

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ АЛИАГИ ШИХЛИНСКОГО

Продолжение. Начало см. в №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13.

Если с медалями и книгам всё ясно, то о шифре мало кто слышал. Нам показалось это интересным, и мы решили рассказать об этом знаке и историю его возникновения, используя прекрасный материал Екаторины Геронтиды.

Как мы уже писали, 5 (16) мая 1764 года Императрица Екатерина Великая основала при Смольном монастыре «Воспитательное общество благородных девиц» (Смольный институт), целью которого было «дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов семьи и общества». Дочери потомственных дворян обучались здесь с 6 до 18 лет и получали там общее среднее образование.

Изначально их готовили для жизни при дворе. Лучших девушек брали на службу фрейлинами её высочества. Этот чин появился при дворе во времена Петра I и фрейлины состояли в этом придворном чине до замужества.

При Екатерине I и Екатерине II фрейлины обязаны были носить на банте из голубой Андреевской ленты маленький портрет императрицы, при которой они служили, украшенный императорской короной.

Затем Императрица Екатерина II заменила портрет бриллиантовым вензелевым изображением своего имени и цифр, обозначающих кому из Государей одного имени оно принадлежит (ЕИ). Вензель увенчан короной и прикрепленный к голубому банту. По сути, это был дамский орден, в виде броши. У каждого такого украшения был свой уникальный номер.

30 апреля 1776 года состоялся первый выпуск «смолянок». По указу Екатерины II для восьми лучших учениц изготовили «шифры», но не бриллиантовые, а золотые с инициалами Её Величества «Е II» и под императорской короной. Эти знаки крепились к муаровой белой ленте с золотыми полосами. Количество полос было различным и зависело от степени отличия. Первые награждались лентой с тремя золотыми полосами.

Шифр нужно было носить на левом плече, ближе к сердцу. Девочки, пожалованные шифром, получали придворное звание на должность фрейлины. Этот шифр получали только воспитанницы Смольного института. Позже и в других институтах благородных девиц тоже ввели новый отличительный знак. При этом, в случае смерти Императрицы, шифром с инициалами её имени награждали только последних выпускников, поступивших при её жизни.

После смерти в 1796 году Екатерины Великой Воспитательное общество перешло под покровительство Марии Фёдоровны (жены Павла I) и теперь у фрейлин на банте красовался шифр с её инициалом «М».

Выпускницы Московского училища Святой Екатерины получали шифры с монограммой из букв М.Ф. (фита) на белом банте с тремя красными полосками, Харьковского института — на зелёной ленте с белыми полосками.

В 1828 году, после смерти Марии Фёдоровны в фрейлинском шифре сменилась монограмма на букву «А», в честь жены Николая I Александры Фёдоровны. Знак крепили к белой

ленте с голубой каймой. В институтах первого разряда, по решению от 30 августа 1855 года, выдавали шифр Марии Александровны, супруги Императора Александра II.

В память Августейшей покровительницы институтов Императрицы Елизаветы Алексеевны, супруги Александра I, шифр Полтавского института содержал её инициалы «с литерами «Е.А.» на ленте с белыми и голубыми полосками; в Московском Патриотическом институте — на банте из ленты с голубой и белой каймой.

Рассматривая фото Нигярханум, мы так и не смогли понять, что там за буквы золотятся на её бантике. Пришлось долго искать разгадку.

11 апреля 1881 было принято решение поделить институты на 5 категорий по имени покровительниц Императриц (Екатерина II, Мария Фёдоровна, Елизавета Алексеевна, Александра Фёдоровна, Мария Александровна) и выдавать шифры с их инициалами.

Основное число институтов (Одесский, Тамбовский, Киевский, Белостокский, Казанский, Саратовский, Иркутский, Донской, Нижегородский и др.), в том числе и Закавказский, были основаны при Николае I. Августейшей почётной покровительницей этих институтов была его супруга Императрица Александра Фёдоровна. Поэтому высшей наградой стал золотой шифр в виде графического знака переплетённых между собой букв «А. Ф.» (инициалы имени) под золотой Императорской короной.

Различались только ленты. Так, в Одесском институте знак крепили на бант из белой ленты с голубой каймой; в Тамбовском — на бант из голубой ленты с белой каймой, а в Донском — на банте из голубой ленты.

В Закавказском Институте и других (Киевском, Белостокском, Казанском, Саратовском, Иркутском, Нижегородском) бант был из белой ленты с голубыми полосками. Общий вид шифра приведён на рисунке.

Нам неизвестно, кто вручал Нигяр эту высокую награду. Обычно это поручалось кому-нибудь из высокопоставленных лиц. В Санкт-Петербурге «шифры» возили во Дворец для получения медалей из рук самой Императрицы. Совет Института выдавал к награде Свидетельство за подписью всех его членов.

Во всех случаях, это было важным событием в жизни Нигярханум. Шифр хранился у неё до конца жизни и, как увидишь позже, она носила его в виде украшения, и по памятным дням.

Мирза Гусейн Гаиров сдержал обещание, данное в расписке при поступлении Нигяр в институт, и взял её под свою опеку. Он гордился своей старшей дочерью и был ею доволен.

Жизнь Нигяр изменилась, но она ещё не была готова к этим переменам. В институте было так много дел, что не оставалось времени думать о будущем.

Теперь, когда все грустное осталось позади, хотелось наслаждаться светлой и радостной жизнью. После обретения домашней свободы, возможно, первыми желаниями было хорошо выспаться и вдоволь поест. Не просто поесть, а насладиться любимыми блюда-

ми, которыми так богата традиционная мусульманская кухня.

Большая семья Мирзы Гусейна требовала расходов не только на проживание, но и на образование детей. Его млад-

шему сыну Джеванширу 7 лет, дочери Говхар — 4 года. Сыновья, 15-тилетний Надир и 11-летний Багадир, учатся в 1-й Тифлисской мужской гимназии. В эту гимназию принимали учеников не моложе 10 лет. Для поступления они должны были: а) уметь бегло и со смыслом читать по-русски напечатанное гражданским шрифтом и пересказывать лёгкие прочитанные рассказы; б) писать по-русски под диктовку, без искажения слов, крупным и средним шрифтами, и знать первые четыре арифметические действия над целыми отвлечёнными числами. Всему этому где-то нужно было научиться и не всегда бесплатно.

Нигяр могла получить свидетельство на звание «домашней наставницы», дававшее право преподавания в четырёх младших классах женских гимназий или поступить в хорошие дома воспитательницы дворянских и купеческих детей. Но, не все так просто. В соответствии со статей 106 Устава, это было возможно только в женских мусульманских школах и семьях.

венно или без согласия родителей.

Начиная с 1886 года он, как и его предшественники на этом посту, писал для этого свои «Поучения». Они состояли из семи частей: 1. О повиновении властям; 2. Об обязанностях духовенства; 3. Об отношениях к духовенству иностранных государств; 4. Об иммиграции; 5. Об обязанностях человека в отношении друг к другу; 6. Об обязанностях человека лично в отношении самого себя. 7. Обязанности человека в отношении своего отчества. В заключении — Благодарственные молитвы.

«Поучения» составлялись на азербайджанском (тюркском) языке в арабской графике, который являлся официальным языком делопроизводства Управления и школ мусульман, с переводом на русский язык. Молитвы зачитывались на арабском. Чтобы лучше понять жизнь героев нашего повествования, мы иногда будем цитировать тексты из этих наставлений.

Выступая перед единоверцами с проповедью, составленной по традиционному канону, он воздавал хвалу Аллаху и благословением пророка Мухаммада, читал отрывки из Корана, молился за верующих, наставлял их в благочестии, указывал на близкие отношения христианской и мусульманской наций, внушал единоверцам непоколебимую верность и преданность Государю Императору и Отечеству, призывал к послушанию установленным властям и пр.»

Мирза Гусейн проповедовал, что все люди принадлежат от Адама и Евы и принадлежат одному Всемогущему Творцу. Поэтому, он призывал мусульман поддерживать добрые отношения между разными «племенами», уважать чужую религию и помогать друг другу в случае нужды.

Муфтий предостерегал закавказское мусульманское духовенство от связи с духовными лицами Ирана и Османской империи, которые исключены из числа утверждённых властями мусульманских служителей культа. Рядовых мусульман он призывал не проявлять доверчивости к пришедшим из Турции дервишам.

Они заявляли себя «боговодхновенными и обладающими сверхъестественными силами», а на самом деле, предавали свои честолюбивые и эгоистические цели для получения наживы. Мусульмане, видя их в чалмах и ведущих себя не подобающим образом, слушают их настранные речи всей душой и сердцем, предаются им, отдают им свои фетры, закаты и прочие приношения. Муфтий разъяснял: «если бы лица эти были люди достойные, то они в своей, такой же мусульманской стране, заслужили бы подобные приношения и, покинув свою родину, не приходили бы сюда нищенствовать». И добавлял: «Истинные дервиши всегда отказывали себе во всём», т.е. были нищие.

Не знаем, то ли Мирза Гусейн очень усердно отговаривал от дервишей, либо так было записано в Книге, но особо любимую дочь Нигяр он отдал замуж за человека с именем Дервиш бек Палаванов.

Тамара ГУМБАТОВА.

Продолжение следует.